

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

© Александр Владимирович ОКАТОВ

кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой
теоретической и прикладной социологии

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: okatov32@gmail.com

Рассмотрены концепции социальной солидарности представителей классической социологии. В центре внимания находятся такие классические социологические теории, как концепции О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Ф. Тенниса, Ф. Гиддинга, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина и Т. Парсонса. Выявлен эвристический потенциал данных концепций в осмыслении бытия и функционирования современных социальных институтов и практик. Поднята проблема сущности социальной солидарности и ее роль в генезисе и эволюции основных институтов общества. Проанализирована концепция социальной солидарности О. Конта как составная часть его социальной статике. Рассмотрены представления Г. Спенсера о социальной солидарности, содержащиеся в его теории эволюции и могущие стать основой для изучения становления современных институтов. Поднята проблема социальной солидарности в контексте теории классовой борьбы К. Маркса. Выявлены специфические черты социальной солидарности в общинном и общественном типах социальности, рассматриваемые Ф. Теннисом. Проанализированы концепция Ф. Гиддинга и «сознание рода» как естественная предпосылка формирования человеческих общностей. Охарактеризована теория социальной солидарности Э. Дюркгейма, описаны формы социальной солидарности (механическая и органическая), свойственные традиционному и современному типам общества. Рассмотрен структурный функционализм Т. Парсонса, его концепция социетальной общности. Предложенный подход позволяет получить более полное и глубокое представление о структуре и сущности базовых институтов современного общества. Результатом исследования является обоснование тезиса о том, что современное общество включает в качестве неотъемлемого компонента социальную солидарность, изучение которой невозможно без опоры на классические социологические теории.

Ключевые слова: социальная солидарность; классическая социология; социальная статика; социальные институты; классовая борьба; «общность» и «общество»; социетальное сообщество

Среди представителей классической социологии особое внимание проблеме социальной солидарности уделяли О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Ф. Теннис, Ф. Гиддинг, Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин, Т. Парсонс и др. [1, с. 18-19]. Пионером изучения социальной солидарности по праву можно считать основоположника социологии О. Конта (1798–1857). Он выделял в структуре социологии два основных раздела: социальную статику и социальную динамику, которые соответствовали двум частям его известного лозунга «Порядок и прогресс». Объектом социальной статике является общество в состоянии покоя. Это своего рода социальная анатомия, изучающая строение социального организма. Цель социальной статике состоит в открытии законов социального порядка. Социальная динамика изучает общество в движении. Ее можно назвать социальной физиологией, так как она исследует функционирование общественного организма. Основной

задачей для социальной динамики является выявление законов социального прогресса.

Проблема единства общества, социальной солидарности рассматривается О. Контом в рамках социальной статике. Ее цель – выявление условий существования человеческих сообществ и открытие соответствующих законов порядка и гармонии. Известный французский социолог середины XX века Р. Арон (1905–1983) отмечает, что социальная статика О. Конта решает две основные задачи. Во-первых, в ее рамках осуществляется анатомический анализ структуры общества в определенный момент времени. А во-вторых, социальная статика стремится выявить предпосылки общественного консенсуса, то есть найти механизмы, превращающие совокупность разрозненных индивидов, семей в коллектив и объединяющие все институты общества [2, с. 111].

Пытаясь найти решение первой задачи, О. Конт рассматривает такие социальные

элементы, как индивид, семья и общество в целом (человечество). Индивид, по О. Конту, является социальным существом, которое предназначено для жизни в обществе. Однако, помимо естественных социальных инстинктов, индивид наделен от природы эгоистическими устремлениями. Поэтому для того, чтобы стать полноценным членом общества, индивиду следует пройти определенную подготовку. Необходимые знания и навыки совместной жизни можно получить в семье [3, с. 101].

Семья, утверждает О. Конт, – это школа социальной жизни, в которой индивид учится повиноваться и управлять, жить в гармонии с другими и для других. «Только благодаря семейным обязанностям человек изменяет своему первоначальному себялюбию и может надлежащим образом подняться к конечной ступени, к общественности» [4, с. 20]. Она прививает чувство социальной преемственности и понимание зависимости от прошлых поколений, связывая прошлое с будущим. Идеалом для О. Конта была традиционная патриархальная семья, где существуют иерархия и субординация.

Семья является лишь первым этапом на пути к подлинному «коллективному существу» (человечеству). Позднее возникают такие социальные формы, как племя, нация и государство. О. Конт полагает, что общество образуется из совокупности семей. Солидарность, присущая всем живым объектам, в обществе достигает наивысшей степени. Для обозначения этой степени социальной солидарности О. Конт использует понятие социального консенсуса (согласия). Идея консенсуса является основной идеей социальной статики [3, с. 101, 104].

Несмотря на то, что семья является прообразом общества, социолог указывает на существенное различие между данными формами совместного существования индивидов. Если семья базируется на инстинктивных и эмоциональных привязанностях, то основой общества, по мнению О. Конта, выступает рациональное сотрудничество, которое строится на разделении труда [2, с. 117-118]. Таким образом, теория О. Конта позволяет нам рассматривать современное общество как рационально организованное сотрудничество между индивидами и их объединениями.

Выделив основные элементы социальной структуры, О. Конт переходит к решению второй задачи социальной статики – определению механизмов, обуславливающих социальную интеграцию. Таким механизмом социолог считает разделение труда. До О. Конта данный феномен рассматривали преимущественно в экономической плоскости. Теоретик позитивизма одним из первых обратил внимание на социальные последствия разделения труда, назвав его «самым главным условием нашей социальной жизни». Именно разделение труда, утверждает социолог, лежит в основе социальной солидарности. Оно способствует росту и усложнению социального организма. Разделение труда развивает социальный инстинкт, внушая каждой семье чувство зависимости от других и осознание собственной значимости. В результате каждая семья начинает считать себя частью общественной системы [3, с. 101, 104].

Значимую роль в обеспечении единства общества, по мнению О. Конта, играют такие социальные институты, как религия и мораль. Французский мыслитель рассматривает две основные функции религии: интегративную, которая заключается в достижении общественного консенсуса, сплочении индивидов; и императивную, или нормативную, состоящую в требовании ко всем индивидам принять в качестве убеждения принцип единства. Другими словами, религия объединяет общество и заставляет людей признать и поверить в сам факт данного единения [2, с. 116].

Еще один основоположник социологии, английский мыслитель Г. Спенсер (1820–1903), изучал социальную солидарность в рамках своей концепции социальных институтов. Социальные институты, по Г. Спенсеру, представляют собой подобие органов общественного организма, которые делают возможной совместную жизнь и сотрудничество людей [5, с. 305-309]. К ним относятся любые устойчивые надорганические формы деятельности, в которых несоциальный по природе человек приспособляется и причащается к взаимодействию с другими людьми [6, с. 279-280]. Социальные институты возникают в ходе истории как ответ на рост численности населения (прирост массы приводит к усложнению структуры и дифференциации функций). Цель деятельности социальных институтов, по мнению Г. Спенсера,

состоит в обеспечении нормального функционирования всего социального организма [7, с. 229-230].

В «Основаниях социологии» Г. Спенсер выделяет несколько видов социальных институтов:

1) домашние институты (семья, брак, воспитание), которые характеризуют вовлеченность людей в различные формы межличностных отношений. Они эволюционируют от неупорядоченных отношений между полами до современных форм моногамии;

2) обрядовые (церемониальные) институты, которые регулируют повседневное поведение людей посредством установления обязательных или желательных для исполнения большинством населения обычаев, обрядов, этикета, моды, привычек и т. д.;

3) политические институты (центральная власть, армия, полиция, суд, право), устанавливающие и регулирующие политические и правовые отношения между людьми и социальными группами;

4) церковные институты, обеспечивающие интеграцию общества на основе единых верований и традиций;

5) профессиональные институты (купеческие гильдии, цеха, профсоюзы), возникающие на основе разделения труда, консолидирующие людей по профессиональным признакам;

6) промышленные институты, причиной появления которых также является разделение труда. Они поддерживают производственную структуру общества [8, с. 53-54].

Профессор Варшавского университета Е. Шацкий выделил основные установки Г. Спенсера при анализе социальных институтов. Во-первых, отмечает польский ученый, ни один институт нельзя рассматривать как продукт сознательной человеческой деятельности. Г. Спенсер предпочитал объяснять институты не через индивидуальные мотивы и цели, а через их функции в системе. Во-вторых, при изучении нынешнего состояния того или иного института следует учитывать специфику его происхождения и развития. Исследование функционирования института немислимо вне контекста его эволюции. В-третьих, все институты связаны между собой. Они представляют собой части единой общественной системы, поэтому нарушения в работе одного института отража-

ются на функционировании других. В-четвертых, каждый институт выполняет лишь ему присущие специфические функции. Если по какой-либо причине он берет на себя функции других институтов, вся общественная система может выйти из равновесия. Это может привести к повороту социальной эволюции вспять, то есть к возврату к примитивным (военным) способам координации деятельности и недифференцированной социальной структуре [9, с. 319].

Выдающийся немецкий мыслитель К. Маркс (1818–1883) изучал социальную солидарность в контексте классовой борьбы. Он выделял в рамках капиталистической формации два класса-антагониста: буржуазию и пролетариат. К. Маркс полагал, что оплачиваемый труд рабочего основывался «исключительно на существующей между рабочими конкуренции» [10, S. 349]. Коммунистическая революция должна послужить объединению рабочих вокруг общих интересов. В «Капитале» К. Маркс отмечал, что в ходе повышения эффективности производства растет и солидарность угнетенных классов. В результате, конфликт между господствующими и подчиненными лишь усиливается.

К. Маркс считал, что в своем историческом становлении класс проходит два этапа: 1) «класс в себе» – социальная группа, не осознающая себя как имеющую специфические интересы и потребности; 2) «класс для себя» – социальная группа, осознавшая свои особые интересы и потому противостоящая другой социальной группе, другим классам [11, с. 158].

Понятие солидарности у К. Маркса касалось, таким образом, угнетенного рабочего класса, который, осознавая собственные права и силу, выражал социальный протест господствующему классу буржуазии. В этом случае межклассовый конфликт играет интеграционную роль. Классовая солидарность связана с самоидентификацией рабочих, отождествлением их со «своими» в отличие от «чужих» представителей другого класса [12, с. 145].

Немецкий социолог Ф. Тённис (1855–1936) рассматривал социальную солидарность сквозь призму своей концепции о типах социальности. В работе «Общность и общество» (1887) Ф. Тённис отмечает, что

все социальные явления надо рассматривать как волевые отношения. Сама воля делится на два типа: органическую (инстинктивную) волю и рассудочную волю, которая предполагает возможность выбора и сознательно поставленную цель поведения [13, S. 71]. В зависимости от характера воли различают два типа общественных отношений: интимные, межличностные отношения соответствуют общности (душевная близость, привязанность людей друг к другу, личные переживания), а все внешнее, социальное относится к обществу (обмен, торговля, выбор), где действует принцип «каждый сам за себя», между людьми существует напряженность. В общности господствует инстинкт, чувство, органические отношения, тесные эмоциональные социальные контакты и первичные социальные связи, в обществе – расчетливый разум, абстракция, это публичные общественные отношения, объективный социальный мир [14, с. 17].

Основными типами общностных (общинных) отношений, по Ф. Тённису, являются родовые отношения, отношения соседства и отношения дружбы. Общность является сильной и стабильной социальной системой, так как кровные и дружеские отношения отличаются высокой устойчивостью и длительностью существования. Наиболее ярким примером общественного типа отношений является государство. Оно создается для достижения определенной цели. Народы, этнические общности вступают в этот союз осознанно, целенаправленно, но разрывают его при потере интереса к цели.

Логика исторического развития, по мнению Ф. Тённиса, заключается в постепенном переходе от общности к обществу. Общность при этом «сохраняет свою – пусть и убывающую – силу и остается реалией социальной жизни также и на протяжении общественной эры» [14, с. 380]. Складывание общности немецкий социолог связывает с началом оседлой жизни, формирующимися отношениями соседства и совместным занятием земледелием. Постепенно теряют свою силу родовые и кровные связи. Переход к обществу, по Ф. Тённису, тесно связан с процессом урбанизации, в ходе которого «деревни развиваются в города».

Американский социолог Ф. Гиддингс (1855–1931) предложил психологическую

трактовку социальной солидарности, опираясь на предложенный им термин «сознание рода». Он ввел в науку данный термин под влиянием теории нравственных чувств [15] шотландского экономиста А. Смита (1723–1790). Ф. Гиддингс определяет сознание рода «как такое состояние сознания, в котором всякое существо <...> признает другое сознательное существо принадлежащим к одному роду с собой» [16, с. 19]. Сознание рода обуславливает духовное единство индивидов. Оно делает возможным их сознательное взаимодействие друг с другом при сохранении индивидуальности каждого.

Сознание рода является чисто социальным явлением, так как оно может возникнуть только в обществе. Именно сознание рода, по мнению Ф. Гиддингса, выступает основой социальной идентичности личности. Сознание рода «приводит к более определенной этнической и политической группировке, являясь основанием классовых различий» [16, с. 19]. Мы подсознательно чувствуем симпатию к представителям своей расы, своей страны, своего социального слоя и т. д. И, напротив, питаем неприязнь к людям другой национальности, гражданства, социального происхождения.

Общепризнанным классиком исследований социальной солидарности является французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917). Данная проблема занимает центральное место в его творчестве. Ее решение ученый связывает с ответами на следующие вопросы: каковы те связи, которые объединяют людей друг с другом, почему люди живут вместе и могут взаимодействовать между собой. В работе «О разделении общественного труда» (1893) Э. Дюркгейм предпринимает попытку дать ответы на поставленные вопросы. Он стремится доказать, что разделение общественного труда, которое состоит «в разделении функций, бывших ранее общими», обеспечивает социальную солидарность, то есть выполняет некую нравственную функцию.

Сознание того, что любой человек зависит от другого, что все связаны единой системой общественных отношений, создаваемых разделением труда, вызывает у людей не только чувство зависимости друг от друга, но и понимание своей связи с обществом, то есть социальной солидарности. Занятия раз-

личных людей теми или иными видами труда, необходимость выполнения многообразных функций в этой сфере деятельности заставляют людей солидаризироваться, объединяться для поддержания нормальной жизни [17, с. 215].

Можно утверждать, что согласно концепции социальной солидарности Э. Дюркгейма генезис и эволюция современных институтов общества и его базовых ценностей обусловлены проявлением и осознанием этого всеобщего социального чувства взаимозависимости. Французский социолог утверждает, что данное чувство, хоть и порождено разделением общественного труда, является чисто моральным явлением, которое само по себе не поддается наблюдению и измерению. Это высший моральный принцип, высшая ценность, которая является универсальной, потому что признается всеми членами общества [2, с. 326].

Анализируя суть и формы социальной солидарности, Э. Дюркгейм сопоставляет два типа общества – традиционный (архаический, или «сегментарный») и современный («организованный»). В архаических («сегментарных») обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в коллективном (механическая солидарность). Сегмент, по Э. Дюркгейму, – это изолированная, локализованная группа, в которой индивиды тесно связаны между собой. Люди в сегментарных обществах мало чем отличаются друг от друга. Они испытывают одинаковые чувства, привержены одним и тем же ценностям, признают одно и то же священным. Общество сплочено, потому что индивиды еще не дифференцированы [18, р. 45].

В развитых обществах социальная солидарность основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимобмене (органическая солидарность). Сплоченность коллектива рождается вследствие дифференциации и объясняется ею. Индивиды здесь не походят друг на друга. Они различны, и в определенной мере потому, что они различны, достигается консенсус. Коллективное сознание в таких обществах не исчезает, но становится более общим, неопределенным, интенсивность и сфера его воздействия сокращаются.

В современных обществах, где различия между людьми, явившиеся следствием развития разделения труда, выражены более отчетливо, центральная власть более не в состоянии удовлетворять потребности всех категорий населения. Естественным решением этой проблемы выступает создание и развитие сети общественных организаций, ориентированных на самые разные потребности индивидов.

Э. Дюркгейм не ограничился рассмотрением сути и форм социальной солидарности на теоретическом уровне. Он предпринял попытку выявить надежные эмпирические показатели социальной солидарности в обществе. В качестве такого показателя французский социолог избрал уровень самоубийств. Проблеме самоубийств и их связи с социальной солидарностью посвящена работа Э. Дюркгейма «Самоубийство» (1897). В этой книге ученый отмечает, что выбор уровня самоубийств в качестве индикатора социальной солидарности обусловлен тем, что явление самоубийства можно измерить и количественно выразить, опираясь на статистические данные.

Э. Дюркгейм показал связь самоубийств с принадлежностью к определенным социальным группам и установил зависимость числа самоубийств от степени ценностно-нормативной интеграции общества (группы). Можно сказать, что причина самоубийств, по его мнению, кроется в характере взаимодействия индивида и группы.

Э. Дюркгейм полагает, что, исходя из статистических корреляций, можно определить типы самоубийств. Он выделяет три основных типа: эгоистическое, альтруистическое и аномическое. Эгоистическое самоубийство имеет место в случае слабости социальных (групповых) связей индивида, в результате чего он остается наедине с самим собой и утрачивает смысл жизни. Люди, по мнению Э. Дюркгейма, более склонны к покушению на свою жизнь, когда они думают о самих себе, когда они не интегрированы в социальную группу, когда двигающие ими желания не соотношены с групповой оценкой этих желаний, со значением долга, налагаемого близкой и прочной окружающей средой.

Альтруистическое самоубийство, наоборот, связано с полным поглощением обществом индивида, отдающего ради него свою

жизнь, то есть видящего ее смысл вне ее самой. Например, во многих архаических обществах вслед за умершим мужем уходила из жизни его вдова. В этом случае индивид идет на смерть в соответствии с социальными императивами, даже не думая отстаивать свое право на жизнь. Точно так же командир корабля, не желая пережить его гибель или позор поражения, кончает жизнь самоубийством.

Э. Дюркгейм выявил, что альтруистические самоубийства распространены в основном в сильно сплоченных группах, в группах с высокой интеграцией. Так, например, он обнаружил возрастание частоты самоубийств в армии у военных определенного звания и возраста.

Аномическое самоубийство обусловлено состоянием аномии в обществе. Аномия (от франц. *anomie* – отсутствие закона, организации) – нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства. Выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, преступности. Данный тип самоубийства особенно интересует Э. Дюркгейма, поскольку он наиболее характерен для современного общества, жизнь в котором не регламентируется обычаями; индивиды постоянно соперничают друг с другом; они многого ждут от жизни, их запросы велики, их постоянно подстерегают страдания, рождающиеся из диспропорции между чаяниями и их удовлетворением. Такая атмосфера тревоги способствует развитию «суицидального течения».

Э. Дюркгейм пытается выявить наиболее надежные способы социальной интеграции, которые позволили бы человеку обрести опору в виде норм и ценностей. Он рассматривает такие средства, как семья, религиозная, политическая и профессиональная группы. Первые три группы, по мнению Э. Дюркгейма, не способны стать факторами социальной солидарности [17, с. 14, 18; 2, с. 373]. Семья постепенно утрачивает свои функции (образование, воспитание, экономическая функция). Данные статистики свидетельствуют о том, что показатель аномических самоубийств среди одиноких не больше, чем у

тех, кто состоит в браке. Государство, или политическая группа, находится слишком далеко от индивида, оно слишком абстрактно и не может способствовать социальной интеграции. Религия в современном обществе также не способна сплотить людей. Если прежде религия была основой дисциплины, то сейчас она, по Э. Дюркгейму, приобретает абстрактный и интеллектуальный характер, теряя функцию принуждения.

Единственная общественная группа, которая может способствовать вовлечению индивидов в коллектив, – это профессиональная группа («корпорация»). Профессиональные объединения, таким образом, согласно Э. Дюркгейму, способны поддерживать социальную сплоченность, единство общества, наполнять жизнь индивидов смыслом, регулировать их поведение.

Свой вклад в исследование социальной солидарности внес и выдающийся российско-американский социолог П.А. Сорокин (1889–1968). Он рассматривал социальную солидарность в рамках своей концепции интеграллизма. Солидарность, по его мнению, является позитивной формой взаимодействия индивидов, которая предполагает высокую степень согласия относительно установок и целей поведения, а также стремление к взаимопомощи и взаимной поддержке. Противоположностью солидарности у П.А. Сорокина выступает антагонистическое взаимодействие, основанное на принудительных социальных связях. П.А. Сорокин полагает, что изучение причин социальной солидарности, ее форм и оснований позволит в будущем избавиться от таких негативных социальных проявлений, как конфликты, войны, преступность, неравенство и угнетение [19, р. 47].

Американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) рассматривал социальную солидарность в рамках концепции структурного функционализма. По его мнению, любая система действия для продолжения своего существования должна удовлетворять четырем системным потребностям или функционально необходимым условиям. Это адаптация, целедостижение, интеграция и латентность (поддержание образца). Функция интеграции выступает у Т. Парсонса определяющей. Ее суть состоит в том, что каждая система должна поддерживать свое единство и пре-

секать возможные отклонения. Она должна координировать взаимоотношения своих элементов и управлять отношениями трех прочих функциональных условий.

В системе действия функцию интеграции выполняет социальная система. Она представляет собой совокупность статусов и ролей, управляемая нормами, определяющими, какие действия предпочтительны. В рамках социальной системы за функцию интеграции отвечает система социетальной общности. Социальная общность включает в себя все институты социального контроля от законов до неформальных правил. Она координирует различные элементы социальной системы. Это система нормативных образцов, посредством которых упорядочивается и организуется совместная жизнедеятельность индивидов. Главными чертами этой системы выступают, по Т. Парсонсу, упорядоченность отношений между индивидами и коллективность существования людей. Как упорядоченная система социетальная общность содержит ценности, нормы и правила. Как коллективная система она выражает закрепленные в образцах представления о членстве в данной общности, определяющие, какие индивиды принадлежат ей, а какие – нет.

Дифференциация социетального сообщества от экономической, политической и культурной подсистем осуществлялась, по Т. Парсонсу, в ходе трех современных революций: 1) промышленной, 2) демократической и 3) образовательной. В ходе промышленной революции, центр которой находился в Англии, от общественной системы обособилась экономическая сфера. Демократическая революция с центром во Франции привела к выделению в качестве самостоятельного явления политической подсистемы общества. И, наконец, образовательная революция, центральным институциональным комплексом которой был университет, способствовала обособлению культурной сферы общества. Таким образом, возникновение социетального сообщества, по Т. Парсонсу, – это остаточное явление, сопутствующее процессу самообособления других подсистем в ходе революций [20, с. 180-204].

Обобщив и проанализировав подходы к изучению социальной солидарности, разработанные авторами классических социологических теорий, можно заключить, что под

социальной солидарностью обычно подразумевают такое состояние общества, которое характеризуется единством в отношении ценностей, идей, убеждений, взглядов, интересов, норм, а также функциональной взаимозависимостью и согласованностью в действиях, связанных с реализацией интересов этого общества.

Список литературы

1. *Култыгин В.П.* Классическая социология. М.: Наука, 2000.
2. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Издат. группа «Прогресс» – «Политика», 1992.
3. *Гофман А.Б.* Семь лекций по истории социологии // Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003.
4. *Конт О.* Система позитивной политики // Западно-европейская социология XIX в. М., 1996. С. 180-242.
5. *Спенсер Г.* Основания социологии. М.: Книж. дом «Либроком», 2013.
6. История теоретической социологии: в 4 т. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Канон, 1997. Т. 1
7. *Хвостов В.М.* Социология: исторический очерк учений об обществе. М.: Книж. дом «Либроком», 2011.
8. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М.: Гардарики, 2004.
9. *Szacki J.* Historia Mysli Socjologiczney. Warszawa, 1981.
10. *Marx K.* Kapital und Politik. Frankfurt a/M, 2003.
11. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социальная структура и стратификация // Социология: в 3 т. М., 2000. Т. 2.
12. *Урсуленко К.* Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теории, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 138-157.
13. *Tesch-Römer K.* Sicherung der Solidarität der Generationen. Berlin, 2000.
14. *Тённис Ф.* Общность и общество. СПб.: «Владимир Даль», 2002.
15. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
16. *Гиддингс Ф.Г.* Основания социологии: анализ явлений ассоциации и социальной организации. М.: Красанд, 2012.
17. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
18. *Suffering and Evil. The Durkheimian Legacy. Essays in Commemoration of the 90th Anniversary of Durkheim's Death / ed. by W.S.F. Pick-*

- ring, M. Rosati. New York; Oxford: Durkheim Press, Berghahn Books, 2008.
19. Sorokin P.A. *Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics: a System of General Sociology*. N. Y.: Harper & Bros, 1947.
 20. Налетова И.В., Окатов А.В. Гражданское общество и культура: особенности взаимодействия. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012.

References

1. Kulygin V.P. *Klassicheskaya sotsiologiya* [Classical Sociology]. Moscow, Nauka Publ., 2000. (In Russian).
2. Aron R. *Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli* [Stages of the Sociological Thought Development]. Moscow, Publishing Group "Progress" – "Politika", 1992. (In Russian).
3. Gofman A.B. Sem' lektsiy po istorii sotsiologii [Seven lectures on history of sociology]. *Klassicheskoe i sovremennoe: etyudy po istorii i teorii sotsiologii* [Classical and Modern: Notes on History and Theory of Sociology]. Moscow, Nauka Publ., 2003. (In Russian).
4. Kont O. Sistema pozitivnoy politiki [System of positive politics]. *Zapadno-evropeyskaya sotsiologiya XIX v.* [Western European Sociology of XIX Century]. Moscow, 1996, pp. 189-242. (In Russian).
5. Spenser G. *Osnovaniya sotsiologii* [Basic Principles of Sociology]. Moscow, Book House "Librokom", 2013. (In Russian).
6. *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii* [History of Theoretical Sociology]. Yu.N. Davydov (ed.). Moscow, Kanon Publ., 1997, vol. 1. (In Russian).
7. Khvostov V.M. *Sotsiologiya: istoricheskiy ocherk ucheniy ob obshchestve* [Sociology: Historical Notes of Doctrine About Sociology]. Moscow, Book House "Librokom", 2011. (In Russian).
8. Zborovskiy G.E. *Istoriya sotsiologii* [History of Sociology]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. (In Russian).
9. Szacki J. *Historia Mysli Socjologiczney*. Warszawa, 1981. (In Polish).
10. Marx K. *Kapital und Politik*. Frankfurt am Main, 2003. (In German).
11. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. *Sotsial'naya struktura i stratifikatsiya* [Social structure and stratification]. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 2000, vol. 2. (In Russian).
12. Ursulenko K. *Sotsial'naya solidarnost': razvitie ponyatiya v istorii sotsiologii i sovremennye interpretatsii* [Social solidarity: development of the term in the history of sociology and modern interpretation]. *Sotsiologiya: teorii, metody, marketing* [Sociology: Theory, Methods, Marketing], 2009, no. 1, pp. 138-157. (In Russian).
13. Tesch-Römer K. *Sicherung der Solidarität der Generationen*. Berlin, 2000. (In German).
14. Tennis F. *Obshchnost' i obshchestvo* [Community and Society]. St. Petersburg, "Vladimir Dal" Publ., 2002. (In Russian).
15. Smit A. *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [Theory of Moral Feeling]. Moscow, Respublika Publ., 1997. (In Russian).
16. Giddings F.G. *Osnovaniya sotsiologii: analiz yavleniy assotsiatsii i sotsial'noy organizatsii* [Basic Principles of Sociology: Analysis of Association and Social Organization]. Moscow, Krasand Publ., 2012. (In Russian).
17. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On Division of Social Work. Method of Sociology]. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russian).
18. *Suffering and Evil. The Durkheimian Legacy. Essays in Commemoration of the 90th Anniversary of Durkheim's Death*. W.S.F. Pickering, M. Rosati (eds.). New York, Oxford, Durkheim Press, Berghahn Books, 2008.
19. Sorokin P.A. *Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics: a System of General Sociology*. New York: Harper & Bros, 1947.
20. Nalyotova I.V., Okatov A.V. *Grazhdanskoe obshchestvo i kul'tura: osobennosti vzaimodeystviya* [Civil Society and Culture: Special Features of Cooperation]. Tambov, TRPO "Business-Science-Society", 2012. (In Russian).

Поступила в редакцию 22.01.2017 г.
Received 22 January 2017

UDC 316.272

PROBLEM OF SOCIAL SOLIDARITY IN CLASSICAL SOCIOLOGY

Aleksandr Vladimirovich OKATOV

Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Theoretical and Applied Sociology Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: okatov32@gmail.com

The concepts of social solidarity of classical sociology representatives are considered. The classical sociological theories of O. Comte, G. Spencer, K. Marx, F. Tönnies, F. Giddings, E. Durkheim, P.A. Sorokin and T. Parsons are analyzed. The heuristic potential of these concepts in the comprehension of the existence and functioning of modern social institutions and practices is revealed. The problem of the essence of social solidarity and its role in the genesis and evolution of the basic institutions of society is raised. The concept of social solidarity of O. Comte is analyzed as an integral part of his social statics. G. Spencer's views on social solidarity as a part of his theory of evolution and as a methodological basis for studying the formation of modern institutions is investigated. The problem of social solidarity is pointed out in the context of Marx's theory of class antagonism. Specific features of social solidarity in F. Tönnies's "community" and "society" are identified. The concept of the "consciousness of the genus" of F. Giddings is analyzed as a natural prerequisite for the formation of human communities. The forms of social solidarity (mechanical and organic), typical for the traditional and modern types of society, that were described by E. Durkheim are analyzed. The structural functionalism of T. Parsons, his concept of a societal community is analyzed. The proposed approach makes it possible to get a more complete and profound understanding of the structure and essence of the basic institutions of modern society. The result of the research is the substantiation of the thesis that modern society includes social solidarity as an integral component.

Key words: social solidarity; classical sociology; social statics; social institutions; class struggle; "community" and "society"; societal community

Информация для цитирования:

Окатов А.В. Проблема социальной солидарности в классической социологии // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 1 (9). С. 57-65.

Okatov A.V. Problema sotsial'noy solidarnosti v klassicheskoy sotsiologii [Problem of social solidarity in classical sociology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 57-65. (In Russian).